

В Диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

О Т З Ы В

официального оппонента Лопашенко Натальи Александровны
о диссертации Идрисова Наиля Талгатовича
«Уголовно-правовой запрет: природа, легализация, последствия
несоблюдения»,
представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования

Тема, избранная Н.Т. Идрисовым в качестве темы диссертационного исследования, в своей актуальности только растет. В настоящее время можно констатировать высокий интерес к проблемам запрета вообще и уголовно-правового запрета, в частности. И это вполне объяснимо. Совершенно справедливо автор отмечает: «роль запрета в возникновении социальности и обеспечении ее существования трудно переоценить» (с. 31 диссертации). «Избыточное воздействие правовых запретов на индивида и общество может ограничить свободу и права граждан, нарушить личную автономию и свободу выбора граждан. Такой перекос сделает сложным (если не невозможным) творчество и науку, развитие культуры, индивидуальный и социальный прогресс, может оказать непомерную нагрузку на судебную и правоохранительную систему» (с. 96 диссертации).

Что же касается уголовно-правового запрета, то он является, на мой взгляд, чувствительнейшим вопросом в деле обеспечения безопасности личности, общества и государства, особенно для Российской Федерации в современный период нашего существования. Воздействие уголовно-правового запрета на поведение человека крайне важно для достижения эффективности уголовного права.

Мы переживаем здесь очевидный парадокс. С одной стороны, широкое использование государством уголовно-правового запрета для скорейшей регуляции тех проблемных отношений, которые периодически возникают в обществе, или которые «сбоят», понятно, запрет рассматривается государством как своеобразная медицинская помощь, болезненная зачастую, но необходимая. С другой стороны, столь расточительное использование

уголовно-правовых запретов явно принижает их значимость, как в глазах населения, так и в глазах правоприменителей. И уголовно-правовой запрет начинает показывать совсем другой результат, нежели ожидалось, - он рождает противодействие ему. Разумеется, этого допустить нельзя.

Совершенно понятно также, что с уголовно-правовым запретом у нас, мягко сказать, что-то не так. Дело доктрины – разобраться с этим, указав далее власть предержащим на изъяны, пробелы и, наоборот, излишества уголовного закона. Несмотря на то, что в науке уголовного права к теме уголовного запрета периодически возвращаются, тем не менее, следует констатировать явную доктринальную недостаточность исследования общих, глобальных вопросов, связанных с пониманием уголовно-правового запрета, его основаниями, его принципами, его последствиями, в т.ч. негативными и т.д.

В связи со сказанным, попытка, предпринятая Н.Т. Идрисовым, анализирующим весь круг проблем, возникающих в понимании теории и практики уголовно-правового запрета, и выходящим на выстраивание своей стройной теоретической концепции уголовно-правового запрета, – очень важна и, предваряя итоги, на мой взгляд, вполне удачна. Она еще раз акцентирует внимание, в том числе, и законодателя, на тех недостатках, которые присущи, в частности, уголовному законотворчеству, а также указывает на пробельность теоретического осмысления теории уголовно-правового запрета и предлагает пути разрешения таковой. Как минимум, отдельные положения диссертации, в случае их учета законодателем и (или) правоприменителем, смогут позитивно повлиять на качество уголовного закона и качество правоприменения, а, следовательно, и на борьбу с преступностью средствами и методами, присущими уголовному праву.

Объект исследования - уголовно-правовой запрет как правовой социально-информационный феномен и совокупность общественных отношений, связанных с охранительным, регулирующим и информационным воздействием уголовно-правовых запретов - определен в соответствии с названием работы. Нет претензий к предмету исследования.

Цель исследования, поставленная перед собой Н.Т. Идрисовым, - разработка теоретических положений о понимании уголовно-правового запрета, его механизма и легализации; создании концептуально определенных положений о последствиях не только нарушения, но и иных форм несоблюдения уголовно-правовых запретов; научном моделировании прогнозирования реализации уголовно-правовых запретов, - им достигнута за счет последовательного решения задач, обозначенных в работе.

Не вызывает сомнений **методология и методика исследования**. *Методологическую основу* диссертационного исследования составляют диалектический метод познания социально-правовых процессов и явлений, а также комплексное (мультидисциплинарное) исследование права, включающее методы антропологии, психологии, социологии, синергетики и юриспруденции. В диссертации использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Кроме того, в работе применены методы аналогии, абстрагирования и конкретизации, и т.д., что нашло отражение на страницах диссертации.

Теоретическая база исследования. Труды специалистов в области исследования темы диссертации изучались автором в объеме, более чем достаточном для работы над докторской диссертацией. Автор широко обращался к уголовно-правовой доктрине за пределами своей темы – по общим вопросам уголовной политики, уголовного права, по конкретным исследованиям конкретных же преступных проявлений, а также к исследованиям по общей теории права. Общее количество только доктринальных источников, указанных в библиографическом списке, нашедших подтверждение на страницах диссертации, превышает 750 (без учета интернет-источников), беспрецедентная цифра.

Нормативная база диссертации состоит из Конституции Российской Федерации, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, Уголовного кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации различной уровневой и отраслевой принадлежности, постановлений Государственной Думы Федерального Собрания РФ об объявлении и порядке применения амнистии, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, источников международного права.

Эмпирическая база диссертации включает в себя результаты анализа: 200 приговоров по уголовным делам, рассмотренным судами Самарской, Московской, Ульяновской областей, Забайкальского и Краснодарского краев, а также города Санкт-Петербурга период (ссылки на эти дела см. на с. с. 323, 347-348, 350-351, 356, 357-358, 392 и др. страницах диссертации); экспертных оценок, полученных в результате опроса 842 экспертов (20 депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга; 27 сотрудников аппарата Уполномоченных по правам человека, по правам ребенка и по правам предпринимателей; 92 судей Второго кассационного суда и судов общей юрисдикции Санкт-Петербурга и Самарской области; 470 следователей СУ Следственного комитета РФ Самарской, Калининградской, Нижегородской,

Ульяновской, Челябинской, Ленинградской областей, Чувашской Республики, Республике Марий Эл, Пермского края, Санкт-Петербурга и сотрудников ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 115 сотрудников Прокуратуры Санкт-Петербурга и Самарской области; 118 адвокатов) (ссылки на указанные опросы см. на с. с. 63, 138, 149, 153, 157, 168, 243-244, 247, 262, 272 диссертации; полностью по отдельным категориям респондентов – см. приложение № 2 к диссертации, с. с. 575-579, 583-588, 591-595); результаты анкетирования 356 граждан, проживающих в 12 субъектах Российской Федерации (ссылки на указанный опрос см. на с. с. 62-63, 152, 375 полностью – в приложении № 1 к диссертации, с. 570-573); правовых позиций Конституционного Суда РФ (22 документа); судебных позиций Пленума Верховного Суда РФ (14 документов); судебных позиций, опубликованных в обобщениях судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам (12 документов); материалов контент-анализа научных публикаций по вопросам правовой природы, регламентации и реализации правовых запретов, включая уголовно-правовые запреты.

Основываясь на всей совокупности эмпирического материала, можно подтвердить *безусловную репрезентативность полученных автором данных.*

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами. Главное проявление научной новизны диссертации Н.Т. Идрисова заключается в том, что автор, на основе глубокого анализа уголовного законодательства, большого массива практики, целого ряда собственных социологических исследований, а также полнейшего погружения в доктринальные источники по уголовному праву и теории государства и права, осуществил формирование авторской концепции уголовно-правового запрета, с решением ряда основополагающих вопросов о формировании преступного и наказуемого и его претворении в уголовный закон. Как и всякая научная концепция, она, конечно, дискуссионна по отдельным моментам, по другим – остро дискуссионна, однако указанная дискуссионность никак не влияет на основной вывод о научной новизне: концепция сложилась, по многим ее положениям она может быть отнесена к пионерским.

Научная новизна диссертационного исследования ярко проявилась также в новизне положений, вынесенных автором на защиту, многие из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Можно говорить о **теоретической и практической значимости** исследования, предпринятого Н.Т. Идрисовым. Теоретическая значимость,

при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе изучения теоретического и эмпирических (в том числе полученных лично) материалов предложено авторское видение концепции уголовно-правового запрета, хотя и спорное по ряду положений (что абсолютно высокой цельностью и научной значимостью. Концепция может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования Н.Т. Идрисова состоит в возможности использования выводов автора в деятельности правоприменительных органов, в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования достаточна для подобных работ. Автор имеет по теме исследования 63 работы, 2 монографии и 17 статей – в журналах, отнесенных к категории К1 и К2; всего 26 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Общий объем публикаций, по моим подсчетам, составляет 62,3 а.л. (без учета общего объема написанных в соавторстве работ). Публикационная активность при этом подтверждена периодом с 2007 по 2025 гг., т.е. осуществляется на протяжении 19 лет, при этом, лишь на первом периоде были три года без публикаций (2009, 2011, 2012).

Результаты диссертации докладывались на целом ряде научно-практических конференций, в том числе, международных (по подсчетам автора, их 24, на многих мы присутствовали вместе), в период с 2013 по 2025 гг., а также прошли апробацию при проведении занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Актуальные проблемы Общей части уголовного права», «Теория и практика квалификации преступлений» в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева, Санкт-Петербургском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, а также в системе повышения квалификации следователей Следственного комитета РФ и сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Учитывая все сказанное выше, соответствие диссертации тем параметрам, которые являются обязательными для подобного научного труда, следует признать результаты диссертационного исследования НТ. Идрисовым

достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.

Структура работы. Она состоит из введения, пяти глав, делящихся на параграфы (всего их 16), заключения, библиографического списка и приложений (их 4: Анкета и результаты социологического опроса населения Российской Федерации, Анкета и результаты социологического опроса сотрудников аппаратов Уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по правам предпринимателей, Анкета и результаты социологического опроса депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Анкета и результаты социологического опроса экспертов).

Первая глава диссертации посвящена уголовно-правовому запрету как средству социального управления. Н.Т. Идрисов последовательно останавливается здесь на генезисе запрета в социальном управлении; механизме правового запрета в социальном управлении; социальных функциях уголовно-правового запрета.

В числе удачных и интересных положений в этой главе можно отметить, например, следующие:

- положения о том, что методы синергетики позволяют подтвердить рассмотрение общественной опасности (вредоносности социальным связям) деяния как основание криминализации деяний: «если система подвергается многочисленным отклонениям, которые достигают определённого пика, достигается точка бифуркации, то есть критического состояния системы, влекущего либо уничтожение системы (возврат в хаос) или ее разделение на множество подсистем, которые, в последующем также станут хаосом в большей своей массе» (с. 72 диссертации);

- общий вывод автора о понятии социального запрета: «социальный запрет есть интегративное мультидисциплинарное явление, формирующее особую структуру властной социальной информации, адресованной в форме веления социального актора к индивиду (группе индивидов) о недопустимости определенного поведенческого акта (паттерн поведения) под угрозой негативных последствий для адресата запрета» (с. 77 диссертации, часть положения № 1, вынесенного на защиту). Читая первый параграф первой главы диссертации, которая венчается приведенным выводом, поймала себя на том, что мое отношение к материалу менялось последовательно и в конечном счете кардинально — от непонимания транслирования автором, в общем, очевидных вещей, а то и отрицания некоторых его посылок (в частности о том, что запрет — это информация), до усмотрения в этом анализе единой логической линии, идеи, и, наконец, до

констатации того, что выстроенный Н.Т. Идрисовым параграф приводит именно к тем выводам, которые автор и делает, и к разделению правильности этих выводов (исключая мелочи);

- понимание правового запрета как веления, хотя меня несколько смущает включаемое автором в содержание запрета двух составных частей - «выбор образа поведения субъекта, соблюдение содержания запрета ... С другой стороны, веление, как и требование, является формой принудительного воздействия» (с. 80-81 диссертации), - слишком уж мал выбор поведения;

- авторское видение механизма уголовно-правового запрета (с. 87 и далее, положение № 2 на защиту) и в том числе констатацию: «применение правового запрета в процессе социального управления предполагает замкнутый и бесконечный процесс взаимовлияния и взаимного развития внешнего веления и внутреннего сознательного отражения такого веления, что редуцирует новый этап развития поведенческих актов субъекта. Данный процесс составляет суть социального развития, имманентно присущ обществу и не может быть разомкнут. Властное веление и результат такого веления в виде позитивного или негативного поведенческого акта индивида посредством информационных связей образуют элементы, составляющие информационную матрицу общества. Несмотря на противоположность таких событий, они образуют единое информационное целое, гарантируя сохранность социальной системы» (с. с. 90-91 диссертации). Очень интересна и схема редуцирования поведения посредством правового запрета (с. с. 94-95 диссертации);

- абсолютно прав Н.Т. Идрисов, утверждая: «правовые запреты имеют предел эффективности, не могут объективироваться без надлежащих к тому оснований и в нарушении необходимых правил и принципов их законодательной регламентации» (с. 97 диссертации); и др.

Вторая глава диссертации обозначена как «Легализация уголовно-правового запрета в системе норм уголовного права». Н.Т. Идрисов останавливается на основаниях и принципах легализации уголовно-правовых запретов; запрещающей норме уголовного права как правовой форме запрета; значении содержания и структуры запрещающей нормы для гарантирования уголовно-правового запрета; функциональной характеристике правового предписания в системе запрещающей нормы уголовного права.

Здесь в качестве новых и достаточно аргументированных положений отмечу, например, следующие:

- понятие легализации уголовно-правового запрета (положение № 7 на защиту, хотя замечу тут же, что постоянно «спотыкалась» на этом термине, все-таки, для уголовного права у него другое совсем назначение) и место в ней уголовно-правовой нормы («норма уголовного права выступает средством трансляции уголовно-правового запрета его адресатам в информационной матрице общества») – с. 128 и далее диссертации;

- авторские рассуждения об основаниях легализации уголовно-правового запрета (консервативные, фиксирующие социальную потребность в обеспечении фундаментальных основ жизнедеятельности, безопасности общества, индивида, государства, и динамические – связанные с развитием социальных отношений и необходимостью адаптации уголовно-правовых запретов к новым социальным запросам) – с. 130 диссертации. В то же время замечу, что не могу поддержать те формулировки, которые автор использует в положениях на защиту, описывая указанные выше основания (см. положение № 6 (это же на с. 135 диссертации): «основаниями возникновения *уголовно-правового (так у автора – Н.Л.)* запрета являются два социальных интереса: во-первых, интерес к правовой охране фундаментальных основ жизнедеятельности и безопасности человека, общества и государства, а также стабильности социума и его онтологии (консервативное основание); во-вторых, интерес к развитию социальных связей, социальному прогрессу (динамическое / инновационное основание)»). Мне представляется, что есть разница в определениях сути оснований, хотя это, возможно, вкусовое предпочтение, потому и не выношу в качестве замечания по диссертации;

- суждения диссертанта о структуре легализации уголовно-правового запрета (криминализация, пенализация, легитимация) (с. с. 142 - диссертации). Представляется, что это новое истолкование, в частности, криминализации и пенализации;

- положения о понятии легитимации уголовно-правового запрета (с. с. 148 – 155, 158 и др. диссертации, положение № 7 на защиту, частично);

- суждения автора о том, как следует учитывать интересы и потребности граждан при легитимации современных уголовно-правовых запретов (с. с. 156 - 158 и далее диссертации),

– авторское видение понятия правового предписания и соотношения его с уголовно-правовой нормой (с. с. 217- 221 и другие диссертации); и др.

В третьей главе автор исследует технико-юридическую регламентацию уголовно-правового запрета, последовательно анализируя учет множественности официальных источников уголовно-правовых норм для уяснения уголовно-правового запрета; технико-юридические правила

регламентации уголовно-правового запрета в статьях Уголовного кодекса России; судебную практику как детерминанту определенности уголовно-правового запрета.

По этой главе соглашусь, в частности, с исходным пониманием автора официального источника уголовного права как документа (с. с. 235-237 диссертации). Правда, не поняла, почему это только бумажный документ.

Очень интересными выводами в этой главе являются те, которые определяют требования, предъявляемые к правовой материи, легализуемой в кодифицированном акте (материально-структурные), и требования к процедуре легализации (техничко-юридические) (с. с. 244-245 диссертации), отмеченные выводы обладают и практической значимостью; можно обратить внимание также и на авторское видение механизма закрепления уголовно-правового запрета в кодифицированном уголовном законе (с. с. 246-247 и другие диссертации). Научную ценность может представлять и авторская позиция по источникам уголовно-правового запрета в целом (весь первый параграф этой главы), хотя я ее и не разделяю, что не меняет мою оценку. Особенно отметила бы отношение автора к судебным актам как к источникам уголовного права (с. с. 252-255, 316-321 и далее диссертации), хотя категорически не согласна с тем, что Верховный Суд может создавать уголовно-правовое положение, отсутствующее в законе.

Заслуживающими внимания в этой части работы являются, на мой взгляд, и рассуждения Н.Т. Идрисова о двух субъективных началах (определение смысла соответствующей социальной информации правотворцем и восприятие информации адресатом уголовно-правовой нормы), которые способны породить конфликт коммуникаций и «превратить право в «неправо»» (с. с. 265 - 266 диссертации).

Поддержу и большинство положений, посвященных законодательной технике (см. с. с. 275 и далее диссертации).

Четвертая глава посвящена уголовно-правовым последствиям несоблюдения уголовно-правовых запретов, с рассмотрением квалификации преступлений, квалификационных ошибок и злоупотреблений; уголовного наказания и иных мер уголовно-правового принуждения за несоблюдение уголовно-правового запрета; дефектов официальных источников уголовного права как проблемы соблюдения уголовно-правовых запретов.

Хотела бы отметить в данном куске работы положения, посвященные квалификации преступлений (первый параграф главы и с. 358 и др. диссертации, положение № 13 на защиту), в частности, выделение двух видов неверной квалификации – квалификационные ошибки и

квалификационные злоупотребления, хотя, думаю, что необходимости рассматривать в рамках заявленной темы практически все общие вопросы уголовного права не было; та же самая ремарка относится и к авторскому исследованию общих вопросов уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера.

Наконец, в пятой главе Н.Т. Идрисов прогнозирует реализацию уголовно-правовых запретов, останавливаясь последовательно на проблеме учета в правотворчестве результатов социологических исследований влияния уголовно-правовых запретов на поведение людей; прогнозировании противодействия уголовно-правовым запретам как условию повышения качества уголовного закона; перспективах использования запрещающих уголовно-правовых норм и правил квалификации преступлений в целях социального управления.

Заслуживают внимания положения автора о необходимости учета при формировании и формулировании уголовно-правового запрета социологической составляющей: «Легализация уголовно-правового запрета без учета социологических измерений лишает его свойства легитимности и ведет к чрезвычайно опасной для общества практике негласного, теневого правотворчества, выражающего интересы узкого круга лиц и разрушающего основы социальной справедливости» (см., напр., с. 419 и далее диссертации, положение № 17 на защиту). Очень интересны здесь положения о признаках уголовно-правового прогнозирования (см. с. с. 441-444 диссертации и далее), о прогнозировании противодействия уголовно-правовым запретам (с. с. 448 - 453 и другие диссертации, положение № 18 на защиту), в том числе в практический аспект этого вопроса – см. авторскую программу прогнозирования противодействия уголовно-правовому запрету (на примере статьи 151.1 УК РФ) (с. с. 454 – 459 диссертации). Отмечу тут же сформулированные автором стратегии развития запрещающих норм уголовного права и правил квалификации преступлений (с. с. 471 – 481 диссертации)

Можно похвалить и ряд других положений диссертации. Работа легко читается, грубых юридических ошибок не содержит.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования Н.Т. Идрисова, хотела бы указать на присущие исследованию отдельные спорные моменты и недостатки:

1) представляется, что автор излишне и далеко не всегда оправданно увлечен проблемами и вопросами, входящими в сферу теории государства и права, а не в сферу нашей конкретной отрасли. Даже

рассматривая то, что явно имеет уголовно-правовое звучание (например, социальные функции уголовно-правового запрета – параграф 3 гл. 1 диссертации), Н.Т. Идрисов вновь глубоко погружается в область теории государства и права и своих читателей погружает туда же. Полагаю, что в этом часто нет никакой необходимости. А в затронутом конкретном аспекте диссертант до определения с функциями запрета долго рассуждает о классификациях запретов вообще и предлагает свое видение проблемы правовых запретов, отвлекаясь от запретов уголовно-правовых. Этот же подход сохраняется в рамках всей диссертации (см., напр., рассуждения, с позиции теории государства и права, о норме права – с. с. 175 – 179 диссертации, о ее конкретных разновидностях, при этом, вроде бы, уже речь об уголовном праве, но никаких примеров по конкретным нормам нет – с. 185 и далее диссертации. Или можно обратиться к последним двум страницам гл. 2 диссертации, собственно, к выводам. Где там про уголовное право? – Чистая общая теория права. Можно продолжать по всему исследованию). – Но нельзя в рамках одной, даже докторской, диссертации решить проблемы всех правовых наук;

2) *мне сложно согласиться с трактовкой автором целей уголовно-правового запрета.* Так, на с. 109 диссертации читаем: «Ближайшая социальная цель уголовно-правового запрета – обеспечение социальной дисциплины, генеральная цель уголовно-правового запрета имеет социальную окраску – это обеспечение социальной стабильности и нормальной развитие (так у автора – Н.Л.) конструктивных, основополагающих элементов социального организма. Недопущение общественно опасного поведения человека признается непосредственной юридической целью уголовно-правового запрета» (это же в положении на защиту № 3). Мне представляется, что в том-то и беда нашего законодателя, что он, как и автор (точнее, последний вслед за законодателем), пытается решить уголовным запретом проблемы социального управления. Уголовный закон не должен обеспечивать социальную дисциплину или социальную стабильность; он не предназначен для того, чтобы заботиться о нормальном развитии социума. Уголовно-правовой запрет может иметь такие – позитивные – последствия. Однако целью существования таких запретов является недопущение или минимизация общественно опасных, превосходящих по опасности административные деликты, поведенческих актов. По этим же причинам, которые, по сути, выхолащивают существо уголовно-правового запрета, не могу согласиться и с большинством

социальных задач, на которые указывает Н.Т. Идрисов (см. с. 110 диссертации);

3) *в связи с целями уголовно-правового запрета*, хотела бы заметить также, что далее в диссертации автор формулирует одну из них несколько иначе. Так, на с. 193 диссертации он пишет об основной цели уголовно-правового запрета – социально позитивном поведении граждан. Но, на мой взгляд, недопущение общественно опасного поведения человека (с. 109 диссертации) и социально позитивное его поведение – это, все-таки, разные вещи;

4) думаю, диссертант, мягко говоря, лукавит и противоречит своим же умозаключениям, высказанным в диссертации, когда отмечает: «свойством общественной опасности обладают многие виды девиантного поведения, но преступлениями не являющиеся. При этом все деяния, уголовно-правовой запрет на совершение которых легализован, обладают таким признаком» (см. с. 133 диссертации, выделения мои). Однако сам же пишет, что это далеко не так в действительности (см., напр.: «будучи социально необоснованным, неважным и неэффективным для общества, запрет натолкнется на сопротивляемость сознания, и ядро запрета окажется неспособным определять поведение индивида, даже с учетом высокого уровня побудительного оператора такого запрета» (с. 154 диссертации, речь идет о легитимации, которая отличается от легализации, по автору). А к числу дефектов источников уголовного права Н.Т. Идрисов относит, в частности, «неправильный выбор цели и задач, несоответствие Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права, неадекватное понимание и отображение социальных интересов, подлежащих уголовно-правовой охране; неправильное представление о социальных последствиях действия правовой нормы или правового акта» (с. 401 диссертации);

5) *больше ремарки по ходу чтения, чем замечания*. Н.Т. Идрисов полагает, что «поощрительные нормы уголовного права ... относятся к числу немногочисленных в уголовном праве» (с. 187 диссертации). В настоящее время это далеко не так. Даже если во внимание не принимать положения Общей части уголовного права (а там таких норм много), нельзя не заметить, что в действующем УК, в Особенной части содержится уже 61 примечание, предусматривающее основания освобождения от уголовной ответственности за конкретные деяния. Еще одна ремарка. Автор так сложно формулирует некоторые положения работы, в том числе, вынесенные на защиту, что понять их смысл можно путем обращения к словарям и полностью прочитав

если не всю работу, то значительную ее часть (например, положение № 11 на защиту, оно же на с. 282 диссертации: «Сфера эффективного принятия информации ограничена ожиданием реципиента и характеризуется низким уровнем энтропии. Поэтому эффективный уголовно-правовой запрет должен удовлетворять потребность реципиента в понижении уровня энтропии и излагаться кодом, который адекватно отражает смысл правовой нормы и направлен на качественное социальное управление»). Русский язык, конечно, богат, а с заимствованиями из других языков, - его границы беспредельны. Но даже в научных исследованиях, не только в законодательстве, о чем и сам диссертант справедливо пишет, нужно стараться избегать изощренных языковых конструкций; эквилибристика в понятиях – не лучший метод;

б) *замечания более технического характера, чем сущностные.* Работа не слишком хорошо вычитана. Так,

- на с. с. 101, 108, 112 диссертации встречаем слово «ученных»; на с. 116 - прекрасное – «Уголовно-паровые запреты»; такое же на с. 148, на с. 153 – «уголовно-парового запрета»;

- согласование внутри предложений иногда оставляет желать лучшего (см. на с. 57 диссертации: «общим для большинства определений является отнесение социального управления к функциям организованных социальных систем, состоящем в упорядочивающему воздействию субъекта на объект, направленное на достижение социально значимых результатов»; на с. 60: «государственное управление является высшем уровнем социального управления, сложившемся в результате длительного эволюционного социогенезиса»; на с. 114 диссертации читаем: «уголовное право вообще лишено предмета правового регулирования, поскольку предназначенной исключительно для охраны общественных отношений»; на с. 116: «такое воздействие самих властных *государственной-велений* о недопустимости»; на с. 123 диссертации: «такое состояние социальных институтов и регуляторов, которое обеспечивает их гармоничное имплементацию в реальное поведение субъектов»; на с. 184 диссертации: «Исходя из различных вариантов симбиоза правовой ресурса и механизма формирования социально позитивного поведения»; на с. 234: «к его источнику как носителю социальной информации *предъявляется требования*»; и т.д.);

- иногда конец предложения просто пропадает, а само предложение еще и не согласовано внутри (см., напр., на с. 73 диссертации: «Такие социальная система не годна для уверенного развития, напротив, такую систему ждет» - это конец предложения;

- в списке литературных источников есть повторы (например, свою работу автор указывает дважды, под №№ 747, 748, при этом, делая ошибку в одном наименовании – вместо правового регулирования – *правового регулирования*); такая же ошибка – с. 111 диссертации - «под функциями уголовно-*правового* запрета», на с. с. 118, 122 (дважды), 123, 124, 125 (дважды), 130, 132, 133 (трижды), 134, 135, 139, 140, 142, 143, 146, 147 (дважды), 152 (дважды), 153, 155, 159 (дважды), 161 (дважды), 162, 163, 165 (трижды), 166 (трижды), 167 (четырежды), 168 (дважды), 169, 170, 190, 192, 197, 214, 224, 227, 228, 229, 259, 261, 303, 306, 310, 322, 380, 401 диссертации и других; «*правое* регулирование» – на с. 130, 184 диссертации; «уголовно-правой оценки» - с. 325 диссертации;

- иногда понять написанное невозможно. Например, автор пишет на с. 168 диссертации: «Целесообразность уголовно-правового запрета предполагает его направленность на достижение конкретной цели – *недопущение соращения социально опасных актов поведения*, тем самым обеспечивая социальную дисциплину». Или на с. 199 диссертации: «Ресурс запрещающей правовой нормы или механизм *ее перевода через в сознание индивидов в реальную социальную практику* не имеют отдельную подцель, отличную от цели всей нормы – гарантирование социально позитивного поведения индивида»;

можно продолжать.

Положения автореферата полностью совпадают с положениями введения, которые содержатся в тексте диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Отмеченные недостатки не влияют на теоретическую и прикладную ценность проанализированного труда, а также не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование на тему «Уголовно-правовой запрет: природа, легализация, последствия несоблюдения» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции постановления Правительства РФ от 16.10.2024, а ее автор – Наиль Талгатович ИДРИСОВ - заслуживает присвоения искомой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор,
лауреат Национальной премии по литературе в области права,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право)

Наталья Александровна Лопашенко

15 сентября 2025 г.

Подпись Н.А. Лопашенко заверяю

«15» 09 2025 г.

Сведения об оппоненте:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, лауреат Национальной премии по литературе в области права, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Телефон: (8 8452) 29-90-40

E-mail: k_uip@ssla.ru

Сайт: <http://ssla.ru/ru/dep-crimelaw/history>

